

European
University
Institute

ROBERT
SCHUMAN
CENTRE FOR
ADVANCED
STUDIES

КАРИМ Восток – Консорциум прикладных исследований по международной миграции

Финансируется совместно с Европейским Союзом

Этническая структура иммиграции в Беларусь в первые годы независимости: «польская аномалия»?

Олег Буховец

Научно-исследовательский отчет 2012/58

Социально-политические рамки миграции

Сентябрь, 2012

© 2012. Все права защищены.
Ни одна из частей данного документа не может быть распространена, цитирована или воспроизведена в какой либо форме без разрешения проекта Карим Восток.

Разрушительная энергия, порождаемая распадом больших и малых империй, практически всегда вызывает на их территориях интенсивные перемещения этнических и конфессиональных групп.

Многие представители титульных имперских наций¹, проживавшие до распада на окраинах империй, возвращаются в метрополии, а представители этний бывших колониальных окраин соответственно – в те новые независимые государства, где они обрели статус титульных наций. Но в любой империи наличествуют и этнии, которые не являются титульными ни для бывших метрополий, ни для возникших на развалинах империй новых независимых государств. Поэтому их представителям объективно намного сложнее определиться, что делать: а) оставаться там, где они проживали до развала империи? б) поселиться в бывшей метрополии? в) переехать в одно из новых независимых государств? д) уехать вообще за пределы бывшей империи?

Распад в конце 1991 г. СССР поставил эти вопросы в наиболее жесткой форме именно перед этническими группами, не являющимися титульными ни для одного из новых независимых государств.

Реконструируя этническую структуру миграционных обменов Беларуси со странами постсоветского пространства в первые годы независимости, мы неожиданно получили весьма интригующий материал по полякам, прибывшим в 1992 – 1998 г.г. «на постоянное место жительства» в Беларусь в количестве 7671 чел. (1,94% к общей их численности в стране (См. приложение 1). Прежде всего, не может вообще не озадачивать то, что национальность, удельный вес которой в населении бывшего Советского Союза конца 80-х годов не достигал и полупроцента (0,39%) - четвертая по многочисленности среди прибывших в Беларусь в годы независимости! Ведь поляки, если не учитывать переехавших в неё на постоянное место жительства *белорусов* (т.е. представителей титульной этнии), составляют почти 2% от всех въехавших *небелорусов*.

Далее. Если взглянуть на соответствующую графу таблицы в приложении 1, то можно убедиться, что за единственным исключением государств Балтии, разница между всеми остальными странами и регионами по удельному весу поляков ничтожна. Она составляет всего лишь 1,1% между минимальным (0,9%) и максимальным (2,0%) значениями. Таким образом, статистику в данном случае «делает» одна лишь Прибалтика - самый, напомним, маленький регион экс-СССР. Показательно и то, что этот же регион - единственный, где поляки вышли *на третье (!) место* по удельному весу среди прибывших в Беларусь (сразу после белорусов и русских).

Итак, на сей раз мы сталкиваемся с гипертрофированным увеличением удельного веса поляков среди мигрантов из Балтии в Беларусь: ведь *доля* данного региона в *общей численности* переселившихся за годы независимости из экс-СССР в Беларусь составляет чуть более 1/10 (10,7%). Ну, а если же мы обратимся к количественным данным о поляках, прибывших в Беларусь из всех других экс-советских республик, то соответствующая доля балтийского региона в количестве прибывших поляков стремительно поднимается до 2/5 (39,6%). И его никак невозможно объяснить одним только непропорционально высоким удельным весом балтийского региона в общей численности поляков в экс-СССР (составлявшим, согласно переписи 1989 г. 28,5%)². Налицо, следовательно, ещё одно важное причём статистически выраженное чрезвычайно выпукло, измерение «прибалтийской модели» миграционного «обмена» с Беларусью. Главным образом, это за счёт Литвы, где доля поляков

---

¹ «Титульный» означает принадлежность к этнии, дающей название государству.

² Подсчитано по: Национальный состав населения СССР. По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. – М., 1991. С.20, 120, 124, 140.

достигала 7% населения - самый высокий показатель среди союзных республик (для сравнения: в Беларуси – 4,1% населения)³.

Из того факта, что среди прибывших из государств экс-СССР в Беларусь - непосредственно после белорусов, русских и украинцев стоят именно поляки⁴, и что, сверх того, определил такое положение один лишь балтийский регион - логически вытекает, что для сравнений в некоторых аспектах необходимо «восточнославянскую тройку» трансформировать в «славянскую четвёрку». Сфера возможных сравнений в таком случае значительно, конечно, расширится. Хотя, с другой стороны, в ряде отношений она в то же время и сузится. Причина тому - несходство статусов. *Статус поляков*, заметно отличавшийся от *статуса восточных славян* и во времена Союза, - с началом создания независимых государств стал отличаться гораздо существеннее. Тем, прежде всего, что на территории бывшего СССР *нет государств, для которых они (поляки) - титульная нация*: обстоятельство, в переживаемую эпоху ставшее исключительно важным...

Говоря о Прибалтике, нельзя в данном случае упускать из виду большую неравномерность присутствия поляков в отдельно взятых государствах. Если в Литве, как выше отмечалось, их удельный вес был вообще очень существенным, а в Латвии достаточно заметным (2,3%), то в Эстонии - совершенно незначительным - менее 0,2%, т. е. ниже даже, чем в среднем по экс-СССР. Соответственно, очень незначительной была доля Эстонии и среди прибывших в рассматриваемый период из Балтии в Беларусь поляков: лишь 4,7%.

Поэтому «Балтия» в рассматриваемом отношении - это, строго говоря, почти исключительно Литва и Латвия, давшие *более 95% всех мигрантов - поляков* из региона в Беларусь. Но чрезвычайно показательна вместе с тем, что даже в Эстонии поляки в общей численности выехавших в Беларусь составляют 2,5% - заметно выше, чем в любом другом (исключая прибалтийские) государстве бывшего Советского Союза! По Латвии же и Литве картина отличается уже более кардинально. В первой из них поляки составили 6% всех выехавших в Беларусь, а во второй удельный вес их, достигший 12,1%, трудно не признать просто феноменально высоким в любом смысле!

Чтобы оценить по достоинству полученные результаты, целесообразно «подсветить» их данными, отражающими выраженные специфические особенности поляков Прибалтики. Резко, в частности, отличающие их в культурном и языковом отношении от поляков остальной части бывшего СССР. Так, среди последних, согласно переписи 1989 г., в качестве родного языка польский назвали всего-навсего 13,3%, в то время, как аналогичный показатель для поляков Балтии многократно выше: он достигает, без малого, трёх четвертей (73,6%)⁵. Величины, как видим, просто несопоставимые... Почти треть поляков остальной части СССР (32,8%) определили родным языком русский, тогда как в Прибалтике удельный вес таковых не достигает и одной пятой (18,2%)⁶. Более чем в шесть с половиной раз (!!!) ниже среди прибалтийских поляков и доля тех, кто назвал в качестве родного «другие языки»: 8,2% против 53,9%⁷.

Приведённые факты предстают форменным издевательством над той самой линейной «логикой», к которой так часто прибегают аналитики. Действительно, разве не выглядит *вопиюще нелогичным* то, что представители *наименее русифицированной* части польской общины экс-СССР обеспечили *рекордно высокий* удельный вес поляков среди переселившихся

³ Там же.

⁴ Ведь применительно к Украине, например, такое количество поляков пропорционально составило бы около 40 тыс., а применительно к России – в пределах 110 тыс. чел. Цифры – более чем красноречивые!

⁵ Подсчитано по: Национальный состав населения... С.20, 120, 124, 140.

⁶ Подсчитано по: там же.

⁷ «Другие языки» в данном случае означает: не польский и не русский. Подсчитано по : там же.

в Беларусь - республику, как раз *наиболее русифицированную!* И разве не «абсурдна» в свете постулатов этой «логики» сама по себе готовность столь заметного числа именно поляков предпочесть забрезжившим на «балтийском горизонте» соблазнительным «евросоюзным» перспективам непуганную, так сказать, белорусскую «квазисоветскость». Ведь в указанный период после прихода в 1994 г. к власти Лукашенко последовательно происходила полная смена политической системы, радикально изменился экономический курс государства, осуществлена инверсия всех основных идеологических и духовных ценностей и приоритетов, завершившаяся бархатной инсталляцией авторитарного режима. Приостановлена была приватизация и взят курс на структурную перестройку народного хозяйства в целях повышения его конкурентоспособности. И несмотря на эти кардинальные изменения – смены статистических миграционных тенденций всё-таки не произошло.

Эти тенденции, статистически столь отчетливо и однозначно выраженные, свидетельствуют со всей определенностью о том, что польская община чувствовала себя в Прибалтике 90-х годов, мягко говоря, не слишком уютно. Даже в Литве, национальная политика которой, как известно, была значительно более мягкой по сравнению с Латвией и Эстонией. Мало того: поляки Литвы, Латвии и Эстонии чувствовали себя настолько неуютно, что вследствие непропорционально высокой (относительно этнического состава) представленности их среди выехавших из Балтии - последняя обеспечила львиную долю представителей этой национальности среди переселившихся из республик экс-СССР в Беларусь за годы независимости.

Столь весомый удельный вес поляков очень существенно сказывается и, на национальном составе миграции из Балтии в Беларусь в целом. В частности, прибавление их к белорусам, русским и украинцам поднимает удельный вес славян среди прибывших из балтийских государств в Беларусь ни мало, ни много до 95%. Это практически не отличается от аналогичного показателя для миграции из России и Украины – 96,5%. А ведь национальный состав тех и других отличается кардинально: если в структуре населения России и Украины совокупная доля четырёх славянских национальностей достигает почти девяти десятых (88,2%)⁸, то в Прибалтике по состоянию на конец 80-х годов она не составляет и трети (30,9%)⁹. Величины эти, понятно, — несравнимы.

Чрезвычайно показательным, что даже у Казахстана, который лидировал среди неславянских и небалтийских республик по показателю славянской миграции в Беларусь, удельный вес указанных четырех национальностей оказывается хотя и незначительно, но все-таки *ниже*, нежели у Балтии - 93,4%. А ведь их (славян) суммарная доля в населении первого в рассматриваемый период - 44,7%, т.е., что ни говори, в полтора раза выше, чем в балтийском регионе¹⁰.

Итак, «польское измерение» миграции позволяет нам выявить ряд новых и весьма важных аспектов и сторон некоторых интереснейших и в принципе эпохальных явлений в бывшем Советском Союзе. Они (аспекты эти), думается, незаменимы для конкретного понимания не только собственно миграции, но и куда более общих социальных и политических процессов.

Именно благодаря «польскому измерению» в совершенно новом и неожиданном даже свете предстали перед нами «этнические несущие» миграции в Беларусь из различных стран и регионов экс-СССР. В частности, с предельной отчетливостью вырисовывается одна очень важная характерная особенность национальной структуры прибывших из Балтии, которая принципиальнейшим образом отличает её от национального состава переселившихся в республику из всех других частей бывшего Советского Союза. И чтобы четче осознать, в чём она заключается, обратимся ещё раз к тем неславянским странам и регионам, где зафиксирован

⁸ Рассчитано по: Национальный состав населения... С.28, 30, 78.

⁹ Рассчитано по: там же. С. 120, 124, 140.

¹⁰ Рассчитано по: там же. С. 102.

наиболее высокий удельный вес белорусов, русских и украинцев среди выехавших в Беларусь. Из таблицы Приложения 1 явствует, что это Казахстан и государства Средней Азии. Совокупный удельный вес «восточнославянской тройки» среди выехавших отсюда (в Беларусь) достигает почти 89% (88,7). Следовательно, учитывая разительный дисбаланс между числом прибывших и выбывших, - о миграции из этих пяти государств в Беларусь за семилетний период независимости можно смело говорить как о варианте своего рода «восточнославянской чистки».

А вот соответствующие пропорции и тенденции в отношении Прибалтики с исчерпывающей определенностью свидетельствуют скорее уже даже не о «восточнославянской», а просто о «славянской» этнической чистке: 95% говорят ведь об этом более чем красноречивым образом! В общем числе переселившихся из Балтии за годы независимости белорусы составили (см. Прил. 1) 53,4%, русские - 29,3%, поляки - 7,5% и украинцы - 4,7%.

В итоге и получается, что цепь описанных выше «алогизмов» достаточно несложно будет завершить таким куда как «логичным» обобщающим выводом. Сформулировать его можно следующим образом: миграция из некоторых новых постсоветских государств, в которых практикуется «цивилизованное», если можно так выразиться, «выдавливание» нежелательного населения может в значительно большей степени представлять собой по объективным параметрам - и количественным, и сущностным - *этническую чистку даже по сравнению с миграцией из регионов наиболее острых политических, военных и этнических конфликтов.*

Подобная «логичность», понятно, не может не обескураживать. Самое же важное - она даёт очень ценную возможность конкретно представить принципиальную «нелинейность» процессов и явлений переживаемой эпохи. Равно как и настраивает сознание исследователя на распознавание их неординарности.

Приложение 1

Национальная структура прибывших на постоянное место жительства в 1992-1998 гг. в Беларусь из стран СНГ и Балтии*

	Всего:	в том числе:											
		белорусы		русские		украинцы		поляки		евреи		другие	
		абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Всего	378579	175079	46,2	137922	36,4	35659	9,4	7671	2,0	1098	0,3	21150	5,6
В том числе из:													
России	213086	105400	49,5	85883	40,3	10754	5,0	3067	1,5	665	0,3	7317	3,4
Украины	57487	24267	42,2	13036	22,7	18034	31,4	632	1,1	154	0,3	1364	2,3
Балтии	40671	21723	53,4	11936	29,3	1921	4,7	3035	7,5	95	0,2	1961	4,8
Молдовы	4376	1668	38,1	1135	25,9	508	11,6	40	0,9	23	0,5	1002	22,9
Закавказья	14945	4578	30,6	4557	30,5	655	4,4	153	1,0	60	0,4	4932	33,0
Казахстана	27308	11279	41,3	11190	41,0	2504	9,2	546	2,0	31	0,1	1758	6,4
Ср. Азии	20706	6164	29,8	10185	49,2	1273	6,1	198	1,0	70	0,3	2816	13,6

* Рассчитано по: Население Республики Беларусь. – Минск, 1995. С.411-418; Там же. Статистический сборник. – Минск, 1996. С.176-177; Там же. – Минск, 1997. С.172-173; Основные итоги миграции населения Республики Беларусь. – Минск, 1998. С.30; Основные итоги... - Минск, 1999. С.38.